

На следующий день после полудня Юй Бэйчжэн, как и обещал, пришел навестить Юй Нина. Прямоком из Императорской академии он поспешил во Двор Белого Лета, чтобы вместе с младшим братом помастерить арбалеты.

Чертежи на страницах небесной книги, увиденные той ночью, были столь необычными и занимательными, что Юй Нин то и дело размышлял над ними. У него появилось несколько задумок. Когда он поделился своими идеями с Юй Бэйчжэном, тот пришел в неописуемый восторг. Он без умолку величал брата своим сокровищем и тут же принялся претворять эти планы в жизнь.

Юй Нин поработал совсем немного, но его нежные детские ладони быстро покраснели от непривычного труда. Заметив это, Юй Бэйчжэн наотрез запретил ему заниматься тяжелой работой.

— Этим ладошкам, Сяо Нин, суждено кисть держать, а не дерево строгать, — ласково проворчал Юй Бэйчжэн и забрал у него заготовку.

Юй Нин лишь кротко улыбнулся и стал просто помогать брату, подавая инструменты.

Так они и сблизились. Даже пушистый любимец Юй Нина, щенок Няньнянь, теперь радостно вилял хвостом при виде Четвертого принца.

В тот день Юй Бэйчжэн, вернувшись после занятий во Дворец Первого Солнца, едва успел сделать глоток воды и уже собрался было умчаться прочь, как у самых дверей дорогу ему преградила матушка — Супруга Дэ.

Будучи дочерью потомственного генерала, Супруга Дэ, вопреки ожиданиям, казалась нежной девочкой, возвращенной среди цветущих абрикосов под сенью южных дождей. Тонкие, словно листья ивы, брови, подернутые влажной дымкой глаза — весь её облик дышал кротостью и мягкостью.

— И куда это ты собрался? — спросила Супруга Дэ.

Юй Бэйчжэн лишь невнятно забормотал в ответ, не зная, что соврать.

Супруга Дэ мягко, едва заметно улыбнулась:

— Должно быть, к Седьмому принцу?

— Матушка, вы только послушайте! — не на шутку струхнул гроза Императорской академии и попятился. — Тут такое дело, мне правда нужно вам всё объяснить!

Он слишком хорошо знал свою мать и помнил главное правило: чем слаще её улыбка, тем плачевнее последствия.

Не переставая улыбаться, Супруга Дэ сделала шаг вперед. При всей своей внешней хрупкости и изяществе она была значительно выше обычных женщин. Одним длинным шагом она настигла сына, зашла ему за спину и одарила самой ласковой из своих улыбок.

В следующий миг Юй Бэйчжэн обнаружил, что висит в воздухе. Матушка без труда подняла его за шиворот и поволокла обратно в глубину Дворца Первого Солнца.

Принц отчаянно брыкался, болтая в воздухе руками и ногами:

— Матушка! Сяо Нин — настоящее сокровище! Он же просто чудо! Отпустите-е-е!

Услышав это, Супруга Дэ резко свернула с дороги, ведущей к парадным покоем, и направилась к небольшой боковой пристройке, куда с размаху и забросила непутевого сына.

— Ну-ка, повтори, что ты там вякнул?

Понимая по ставшей еще шире улыбке, что матушка на грани взрыва, Юй Бэйчжэн обычно благоразумно помалкивал. Но в этот раз он упрямо вскинул голову и выпалил:

— Сяо Нин — сокровище! Вы просто ничего не понимаете!

Супруга Дэ улыбнулась еще нежнее и отвесила ему увесистый подзатыльник.

Юй Бэйчжэн тут же скорчился на полу, зажав ушибленную голову руками и шумно глотая воздух от боли.

— Император намеренно вычеркнул этого ребенка из своей жизни, а ты сам набиваешься к нему в друзья! Юй Бэйчжэн, ты совсем без ума остался?!

Принц продолжал молча сидеть на корточках, баюкая гудящий затылок.

— Будешь сидеть здесь, пока к тебе не вернется разум! — отрезала Супруга Дэ.

Тем временем во Дворе Белого Лета Юй Нин терпеливо ждал названного брата.

Они уже успели смастерить опытный образец арбалета, способного выпускать три стрелы подряд или производить одновременный залп тремя снарядами. Юй Бэйчжэн обещал, что, как только они доведут механизм до ума, он покажет его своему деду — Генералу-защитнику государства.

Вчера они договорились провести испытания сегодня, однако Четвертый принц всё не появлялся.

Юй Нин вертел в руках миниатюрный арбалет. У него родилась новая идея, которой ему не терпелось поделиться с братом.

[Почему Юй Бэйчжэн до сих пор не пришел?]

[Он ведь всегда держит слово. В прошлый раз, когда он не смог прийти, хотя бы прислал слугу с предупреждением.]

[А тут ни его самого, ни весточки от евнухов. Вдруг что-то случилось?]

Юй Нин понаблюдав за бегущими строками небесной книги, затем аккуратно уложил арбалет в заплечную сумку и перекинул ремень через плечо, собираясь выйти на поиски.

[Малыш собирается искать Юй Бэйчжэна?]

[Малыш,хвати зонтик, кажется, собирается дождь.]

— Хорошо, — тихо ответил Юй Нин и взял с собой бумажный зонт.

Военные занятия в Императорской академии во второй половине дня длились всего один шичэнь — то, что в небесной книге называлось двумя часами. Юй Нин прождал еще полчаса после окончания уроков. Когда он наконец переступил порог дома, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багряные тона.

В юго-западной части дворцового комплекса царила сонная тишина. Благодаря общению с Юй Бэйчжэном, Юй Нин стал выходить на улицу гораздо чаще прежнего, но его прогулки обычно ограничивались этой тихой окраиной дворца.

Если и искать Юй Бэйчжэна, то лишь в трех местах: во Дворце под Бамбуковым Ручьем, во Дворце Первого Солнца или в Императорской академии.

Расспросив слуг у ворот Дворца под Бамбуковым Ручьем, Юй Нин убедился, что Четвертый принц сегодня туда не заглядывал. Оставались Дворец Первого Солнца и академия.

Идти во Дворец Первого Солнца мальчик не решался. Четвертый принц был любимцем Императора, а его мать, Супруга Дэ, входила в число четырех главных супругов. Их дворец располагался в самом сердце запретного города — месте, куда заброшенному Седьмому принцу путь был заказан.

Поразмыслив, Юй Нин направил стопы к Императорской академии. Занятия там уже завершились, и коридоры наверняка опустели. Но, по крайней мере, там дежурили два знакомых инструктора по боевым искусствам.

Дворцы государства Дашэн утопали в зарослях платанов — по древнему поверью, фениксы селятся исключительно на ветвях этих величественных деревьев. Легенда гласила, что священная птица не опустится на иную крону. Но сколько таких прекрасных "фениксов" томилось в стенах гарема, и нашли ли они свои надежные ветви, способные укрыть от бурь?

Столетние великаны безмолвно высились среди палат, переплетаясь ветвями и храня тайны сменяющих друг друга эпох величия и забвенья.

То ли тяжелые грозовые тучи заволокли небо, то ли просто стремительно сгущались сумерки, но густые кроны платанов превратили тропинку в темный, уединенный туннель.

Юй Нин замедлил шаг, раздумывая, не повернуть ли обратно, как вдруг до его слуха донеслись едва различимые, тихие рыдания.

[Кажется, кто-то плачет.]

[Справа впереди виден белый силуэт!]

[Малыш, не бойся...]

[Да малыш-то как раз не боится, это ты там от страха дрожишь!]

Сделав еще пару шагов вперед, Юй Нин действительно разглядел белую фигуру. В сгущающемся полумраке, под переплетенными сучьями вековых деревьев, этот силуэт казался зловещим призраком.

Ступая тихо и осторожно, мальчик сумел приблизиться, не издав ни звука. Придерживаясь за шершавый ствол старого платана, он робко выглянул из своего укрытия.

Силуэт принадлежал хрупкой девушке. Она сидела на корточках, отчего казалась совсем крошечной. Её белоснежное шелковое платье, отороченное по подолу золотой вышивкой в виде плывущих облаков, выглядело благородно и изысканно.

В воздухе слабо пахло гарью — ветер донес тонкий аромат сгоревшей ритуальной бумаги, легкое облачко дыма еще лениво таяло среди ветвей.

Вдруг незнакомка резко обернулась.

Юй Нин вздрогнул от неожиданности и мгновенно спрятался обратно за дерево.

[Какая красивая!]

[Прелестная девочка!]

[Какая статная юная леди!]

Она и вправду была ослепительно красива. Юй Нин зажмурился, воскрешая в памяти её мимолетный взгляд. Больше всего его поразили её глаза — большие, миндалевидные, с приподнятыми к вискам уголками, полные непролитых слез.

Заметив эту скорбь, Юй Нин понял, что ему здесь совсем не место. Поправив ремешок заплочной сумки и крепче прижав к груди бумажный зонт, мальчик бесшумно засеменил прочь, надеясь, что густые тени ветвей надежно скроют его бегство.

Но вдруг он замер. Посмотрев на зонт в своих руках, он решительно развернулся, поспешил обратно и, не доходя нескольких шагов до плачущей девочки, бережно опустил ношу на землю. После этого он бросился наутек со всех ног.

Забыв об Императорской академии и поисках брата, Юй Нин без оглядки мчался напрямик во Двор Белого Лета.

Небесная книга не солгала: летняя погода в шестом месяце была капризной. Стоило ему добежать до порога, как небо разверзлось проливным дождем.

К счастью, Двор Белого Лета находился неподалеку, и вымокнуть до нитки мальчик не успел. Но из-за слабого здоровья быстрый бег спровоцировал сильный приступ кашля. Он никак не мог перевести дыхание. Согнувшись пополам и упершись ладонями в колени, он кашлял до тех пор, пока уголки его глаз не покраснели от слез.

[Наш малыш такой заботливый маленький джентльмен!]

[Ох, береги себя, лапочка! Ты ведь такой хрупкий ребенок!]

[Наверное, ему просто стало жаль эту бедняжку.]

[Бедняжку? Судя по её роскошному наряду, она точно не бедствует. Интересно, кто она?]

[Раз она разгуливает по дворцу, должно быть, принцесса?]

Переодевшись в сухие одежды, Юй Нин вернулся в комнату и, взглянув на спорящих зрителей небесной книги, задумался.

— Я и сам не знаю, — негромко произнес он.

Он почти не покидал своего уединенного двора последние два года. И хотя природа одарила его феноменальной памятью, дети растут слишком быстро. Тех братьев-принцев, которых он мельком видел три года назад, он еще мог бы узнать, но лица принцесс давно стерлись из его воспоминаний. К тому же та тропа вела напрямик к Императорской академии, где учились не только отпрыски правящей династии, но и дети знатных вельмож.

Летний ливень утих так же внезапно, как и начался. Прогредев шквальным ветром и потоками воды, дождь вскоре прекратился, и сквозь тучи даже проглянул бледный вечерний свет.

Перед глазами Юй Нина снова возникли те заплаканные глаза, и в его душе затеплилась догадка о личности незнакомки. Он поджал губы, взял из угла новый зонт и направился к выходу.

[Принцесса Биша: Малыш собирается вернуться туда и проверить?]

— Да, — кивнул Юй Нин.

По дороге мальчик хранил молчание. Придя на место, он обнаружил, что незнакомки и след простыл. На земле остался лишь его зонт.

[Наш малыш оставил ей зонтик, а она его просто бросила?]

— Нет, — покачал головой Юй Нин, — она его не бросила.

Изначально он положил закрытый зонт в паре шагов от нее. Теперь же тот стоял раскрытым прямо на том месте, где сидела девочка, бережно укрывая клочок земли от небесной влаги.

Почва под ним заметно отличалась от остальной земли — её явно недавно раскопали и присыпали заново. Вспомнив кучку серого пепла от ритуальной бумаги, которую он заметил у колен незнакомки, Юй Нин печально замер.

Хотя это место находилось на отшибе дворца, оставленный раскрытым зонт рано или поздно

привлек бы ненужное внимание стражи. Постояв немного, Юй Нин вернулся во двор.

Он вынес из комнаты тусклый дворцовый фонарь и обошел с ним сад, остановившись возле пышного куста звездных цветов. С наступлением темноты их ярко-желтые сердцевинки светились изнутри, напоминая россыпь крошечных звезд, окруженных нежными лепестками чистого небесно-голубого оттенка.

Лохматый Няньнянь весело крутился у его ног. Юй Нин протянул фонарь щенку, и тот привычно перехватил зубами деревянную ручку, деловито семеня следом за хозяином.

Прихватив деревянную лопатку, Юй Нин бережно, стараясь не повредить корни, выкопал кустик вместе с земляным комом. Наблюдавшие за этим зрители затаили дыхание от страха — а вдруг цветок погибнет?

За время игры они успели полюбить каждый росток в саду Юй Нина. Зелень для жителей технологичного будущего была священным сокровищем, а уж растения, выращенные их любимым малышом, они берегли как зеницу ока.

Обернув корни куском грубой мешковины, чтобы сохранить влажную землю, Юй Нин вместе с Няньнянем поспешил обратно в платановую рощу.

Раскрытый зонт всё так же безмолвно стоял в ночи, охраняя тайну, которую так отчаянно пыталась скрыть маленькая принцесса. Няньнянь послушно держал в зубах фонарь, разгоняя ночную тьму и освещая хозяину рабочее место. Порой щенок даже усердно подгребал лапами рыхлую землю, стараясь помочь.

Юй Нин аккуратно посадил звездный кустик у самого края потревоженной земли. Его мелкие голубые бутоны плотно прижались друг к другу, надежно укрыв свежую раскопанную почву. Теперь, даже если кто-то из прохожих заметил бы следы лопаты, они списали бы это на обычную пересадку цветов.

Звездные цветы стали безмолвными стражами этого сокровенного места.

Затем Юй Нин убрал прежний легкий зонтик и заменил его прочным, тяжелым сорокавосемиспицевым зонтом из фиолетового бамбука. Он глубоко вогнал рукоять в землю с северо-западной стороны, создавая надежный купол. Теперь над маленькой могилой и нежными цветами раскинулся прочный шатер, способный выдержать любой ненастный ветер.

Мальчик долго стоял в темноте, не шевелясь. Его хрупкий силуэт почти сливался с ночными тенями. Под покровом темноты он украдкой потер покрасневшие глаза, оставив на бледной щеке грязный след от испачканных в земле пальцев.

Чат небесной книги непривычно притих. Лишь когда Юй Нин взял у собаки фонарь и медленно

побрел назад, на голографическом экране начали всплывать редкие строчки.

[Звездные цветы так прекрасны... Особенно в темноте, когда их серединки светятся, будто настоящие созвездия.]

[Погодите, эти цветы безумно похожи на незабудки из наших учебников истории!]

[Директор И Мин из Ботанического сада: Из-за разницы в почве и климате форма лепестков слегка изменилась, но это совершенно точно незабудки.]

На небе зажигались настоящие звезды, освещая путь домой маленькому принцу и его верному псу. А позади них, у корней старого платана, кротко мерцали земные синие звездочки.

Позже той ночью Си Тин наблюдал, как мальчик, склонившись над письменным столом при тусклом свете масляной лампы, вывел в своей тетради единственную строчку.

"Матушка обратилась звездой на небесах, а я посадил для неё земные звёзды."

Великое море созвездий безмолвно сияло над дворцом, унося ночь прочь.

Ночь пролетела мгновенно под сиянием звездного купола.

Утренние занятия в Императорской академии начинались в девять часов по современному счету времени. Час не самый ранний, однако для юных принцев и принцесс, учившихся без продыху восемь дней подряд, пробуждение давалось с превеликим трудом. В канун долгожданных выходных ученики обычно вбегали в ворота академии в самый последний момент, под звон призывающего колокола.

Но сегодня случилось исключение.

Едва первые лучи солнца коснулись черепичных крыш, как у ворот Императорской академии показались трое путников, пришедших дальней дорогой.

Возглавляла их девочка лет одиннадцати-двенадцати, облаченная в ослепительно роскошные одежды. На её алом, словно предзакатное небо, платье искусно вышитые золотые облака переливались при каждом движении, напоминая сполохи зари. Изящный разрез глаз и приподнятые уголки век придавали её лицу выражение врожденного величия и неприступной гордости.

— Ваше Высочество, умоляем, помедленнее, — семенили следом две служанки, испуганно лепеча, — вы ведь вчера попали под самый ливень, если сегодня вам нездоровится, нам несдобровать! Матушка Линь с нас шкуру спустит!

Старшая принцесса и ухом не вела. Раздраженная назойливым щебетанием слуг, она круто свернула на боковую тропинку, пытаясь оторваться от погони.

Эта дорожка петляла вдоль платановой рощи, где вековые кроны надежно укрывали путников от палящих солнечных лучей. Сделав несколько шагов, принцесса как бы невзначай бросила взгляд в самую глубь тенистых зарослей.

В то время как у самой тропы ветви платанов сплетались в сплошной навес, в глубине рощи деревья росли привольнее, пропуская к земле золотистые крупы утреннего света. Вчерашний ураган сорвал немало листы, усыпав ею влажную землю и безжалостно примяв хрупкие стебли сорной травы.

Лишь один пятачок земли остался нетронутым. Там, надежно укрытый раскинутым зонтом из фиолетового бамбука, пышно зеленел куст звездных цветов. Мелкие голубые соцветия, прижавшись друг к другу, нежились в тепле нового дня, словно крошечные улыбающиеся звездочки.

Принцесса замерла, не в силах отвести глаз. Легкий весенний ветерок шевелил выбившиеся из прически пряди у её висков, обнажая едва заметную красноту заплаканных век.

— Ой? — внезапно раздался за её спиной мальчишеский голос. — А это еще что за цветы?

Четвертый принц Юй Бэйчжэн удивленно уставился на куст, который показался ему смутно знакомым, и уже сделал шаг вперед, чтобы рассмотреть его поближе, как вдруг получил звонкий подзатыльник.

Юй Бэйчжэн взвыл от боли, хватаясь за голову. Удар пришелся точно по вчерашней ссадине, усугубив его страдания. Он обиженно обернулся к обидчику:

— Сестрица, за что?!

Впрочем, возмутиться сильнее он не посмел — его грозный тон тут же сошел на нет. Будь на месте нападавшего кто угодно другой, хоть сам Наследный принц, гроза академии не стал бы церемониться. Но перед Старшей принцессой он пасовал. Связаться со Старшей принцессой Сихэ равнялось самоубийству.

Юй Бэйчжэн тоскливо вздохнул про себя.

"Ну почему в этом дворце Дашэн самые страшные существа — это женщины? Сколько себя

помню, бить меня брались исключительно представительницы прекрасного пола."

Старшая принцесса холодно взглянула на него и высокомерно вздернула подбородок:

— Юй Бэйчжэн, с каких это пор ты стал являться в академию ни свет ни заря? Опять натворил глупостей и получил нагоняй от Супруги Дэ?

Юй Бэйчжэн лишился дара речи.

— И вместо того чтобы прилежно грызть гранит науки, ты бездельничаешь в лесу?

Поняв, что увязает в споре, принц попытался воззвать к логике:

— Сестрица, давайте не будем мешать всё в кучу, ладно?

— А кто говорит, что я мешаю? — прищурилась принцесса.

Юй Бэйчжэн обреченно уставился на главную аллею, втайне надеясь встретить хоть кого-то, кто мог бы за него заступиться. Но надежды таяли на глазах.

Сначала мимо них в своем кресле беззвучно проследовал один из старших братьев, усердно делая вид, что увлечен созерцанием облаков.

Затем мимо прошествовал брат с хитрым лисьим прищуром, одарив Юй Бэйчжэна ядовитой ухмылкой.

Следом показался Пятый принц Юй Чао. Он осторожно высунул нос из-за кустов, но стоило ему поймать ледяной взгляд Старшей принцессы, как он подобострастно улыбнулся и тут же ретировался.

Юй Бэйчжэн едва сдержал стон разочарования.

"И это принцы великой империи? Ну и трусы!"

<http://bllate.org/book/18427/1771544>